

В развалинах виллы древних Помпеев

археологи обнаружили окаменевшую лошадь, запряженную в колесни
Хозяин не успел ею воспользоваться, когда изверглась вулк

Мужчины живут меньше женщин

из-за высокой выработки тестостерона, который нарушает
сообщил журнал Proceedings of the National Academy of S

Дорогие читатели, с наступающим
Новым годом!

Будьте счастливы – и давайте в трудные времена держаться
вместе. До встречи 11 января.
Всегда ваш, «Труд»

Новый год, принесенный тайфуном

Этот праздник встречают не только под елкой с шампанским и салатом оливье.
Есть варианты покруче!

•СИЛЬНЫЕ ЛЮДИ•

Однажды я встретил Новый год в самом центре тайфуна. Признаюсь, до сих пор пробирает дрожь, когда вспоминаю те долгие часы посреди свирепого, разбушевавшегося океана. Ночь напролмы отчаянно боролись за живучесть корабля и за собственные жизни, ни на миг даже не вспомнив про елку и Санту-Клауса. Зато сейчас понимаешь, как все в мир относительно. И как нужно ценить возможность просто жить, просто видеть рядом самых родных и близких людей, просто радоваться каждому наступающему утру.

ЯШЕК ПАЛКЕВИЧ
ПОЛЬСКИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК,
ПИСАТЕЛЬ WWW.PALKEWICZ.COM

Э то случилось 45 лет назад, накануне наступающего 1974-го. В то время я был вторым помощником на сухогрузе «Эмеральда», плавучем железном гробу, каких много ходит под дешевыми флагами. Панама и Либерия, Китай и Мальта предоставляют судовладельцам возможность недорогой регистрации судна, не предъявляя строгих требований к части безопасности судна и экипажа...

31 декабря мы были в Южно-Китайском море, в 600 милях от Тайбей, столицы Тайваня, когда отказал один из двух двигателей, впрочем, и другой тоже работал неважно. Вот тогда и застиг нас тайфун с красивым женским именем «Селия». Барограф чертил линию, уходящую наклонно вниз. Окраска закатного неба – насыщенно-пурпурная, с фиолетовой каймой по кромке океана – отчетливо указывала на приближение тропического циклона.

Царь и бог на судне, опытный морской волк капитан-италец поручил боцману готовить сухогруз штурму. Едва команда разбежалась по местам, как небо затянули черные тучи, а шквальный встречный ветер остановил ход судна. Поднялись огромные волны. Наш рывок и шпедунный, стесненный ржавыми бортиками мурбудо затянулся, притих в ожидании неизбежного нашествия стихии.

Вскоре разразился настоящий ад. В крошечной тьме не было видно ничего, кроме ключев белой пены. Волны обрушивались на палубу, кузнечным молотом билив переборку, заливали брызгами стекла рубки. В какие-то моменты ливень ограничивал видимость до нуля. «Дворники» бессильно елозили по стеклу, но

ФОТО НАСА

1 Так выглядел тайфун из космоса.

2 Сухогруз «Эмеральда», плавучий железный гроб, на котором Яшек Палкевич встречал Новый год...

даже если бы они позволили наблюдать ад за окном, от этого легче точно не стало бы. Наводили ужас вой ветра, разогнавшегося до 12 баллов по шкале Бофорта, грохот исполненных волни грозевых спокойи. Судноводонизмещением 8 тысяч тонн, будто щепку, швыряло из стороны в сторону.

Во мраке ночи воображение множило страхи и опасности, мерещилось вмешательство темных адских сил. Палубу уходила из-под ног, и казалось, невидимый исполин тянет судно назад, в бездонную пучину. Через ровные промежутки корпус «Эмеральда» с грохотом сталкивался с водной горой, зависал на невероятно долгие мгновения на вершине, апотом проваливался в пустоту. Внебытие. Спусти мгновение падение прекратилось, судно снова врезалось в стену воды и истерзало ее от носа до кормы, от килы до клотика. Каждый такой удар грозил повреждением обшивки и телью. А могло быть еще хуже: видавшая виды посудица попросту могла переломиться на

ФОТО ИЗ ПУТЕШЕСТВИЯ ПАЛКЕВИЧА

воле и мгновенно уйти в пучину вместе со всей командой. В мире каждый год случаются десятки таких трагедий. Для судна, по сути беспомощного перед действующей стихией, любой шторм – это бескомпромиссная, упрямая борьба за выживание.

За штурвалом наш штурман-хорват, просоленный ветрами не отрывал глаз от виндросы шепотом читал молитву. Изначальной мощности двигателя и ограниченной возможности маневрирования он с огромным

45 лет

назад новогодняя ночь застала давнего автора «Труда», известного путешественника и писателя Яшека Палкевича в неистовом шторме Южно-Китайском море...

трудоудерживал нос навстречу волне. Одно неверное движение, запоздалая реакция – и судно могло развернуть бортом сразу же перевернуть вверх дном.

На мостике мы нервно прикуривали то и дело гаснущие сигареты, пытаясь в горячем дыме растворить тупое ощущение бессилия. Надо было за что-то крепко держаться, чтобы балансировать корпусом на развалинах, чтобы бы приносить как с провалам и кренам. Нонеэ тосомое трудное. Куда мучительно не терзало каждую душу чуж-

ство страха. Неверьтерасказано беззаветных героев, встречающих задорной песней смертельную опасность. Все моряки переживали и переживают страх, сталкиваясь с мощью природной стихии. В штормовом море не бывает атеистов. В критические моменты люди обращают мысли к небесам, только вера в Бога и в чудо поддерживают в сердце надежду...

Ближе к полуночи из трюма стал доноситься лязг, который не сулил ничего хорошего. Это сорвавшийся с креплений груз начал перемещаться в одном из трюмов судна. Дно судна изжужжало, когда стальные обручи ящиков терлись о металлическое дно трюма. Выдержат ли переборки? Не пробьет ли многотонный ящик дыру в борту? При каждом серьезном крене я, затаив дыхание, с ужасом ждал, вернется ли мы в вертикальное положение или груз трюма сместится настолько, что судно, повинуясь беспощадным законам физики, ляжет набок и больше не поднимется...

В какой-то момент нас ударила волна. Видимость стала хорошей, в воздухе повисла странная, невероятная тишина, только водные горы вздымались и опускались при полном штиле. Кажется, бог морей сжалился и дал пережить суду. Номызнал что впереди ждет новое испытание, потому что тайфун только набиралетеще большую силу. Спустился циклон переду, и буря на нас обрушилась с новой мощью. Пошли третьи сутки безумного метания вавихрях, полные проклятий, молитв и надежд...

И вдруг под утро ветер затих, и тайфун утомился так же внезапно, как и пришел на наши души. Накатавшие с разных сторон волны еще были большими, но настроение заметно улучшилось, сил не было, но угнетенности и боязни уступили место надежде. Измученные люди начали то вспомнили, что накануне 2 января. И все, кто был свободен отвахты, спустились к компанию и поздравить друг друга с Новым годом и чудесным спасением.

Веком ранее в гитках вошел на торговое судно помощником капитана Джозеф Конрад, с сосланным в Вологду польского дворянина, впоследствии классик английской литературы. О море иморьяконому писали, как и кто другой. Однажды один из героев его книги сказал: «Шторм – это всего лишь ветер и волны, любой приличный корабль должен с ним справиться».

Наши видивший в этот час явно храбрый «Эмеральд» справился. Но тот Новый год я не забуду до конца жизни. ■